

Гермиона несколько апатично уставилась на школьную мантию, которую она расстелила на нижней полке комнаты, которую обычно делила с Джинни. Она провела пальцами по мягкому черному материалу и несколько уныло подумала о своей alma mater. Неужели прошло всего две недели с тех пор, как они выпустились? Это больше походило на годы. Часть самой души Хогwartса ушла из него со смертью Дамблдора, хотя профессор МакГонагалл сделала все возможное и была очень компетентным директором. Но к тому времени война и военные слухи распространились, как какая-то коварная зараза, и родители таскали детей из школы направо и налево. Гермиона видела, как Гарри взял их неполное образование и на себя, добавив его к и без того огромной мантии вины, которую он носил.

Хогwartс был опасен, потому что он был там. И поэтому дети ушли. Гермиона подозревала, что он знал, что это правда лишь отчасти, но это не мешало ему чувствовать себя плохо по этому поводу.

Она скучала по Хогwartсу. И то, как была вызвана его кончина, сделало это еще более болезненным. Она попыталась представить сквозняки, каменные коридоры, украшенные доспехами и щегольскими портретами, теперь полные Пожирателей Смерти в масках, выполняющих то или иное поручение Темного Лорда. Она представила гостиную Гриффиндора с ее мягкими стульями и ревущими каминами. Она задавалась вопросом, что случилось со всеми домашними эльфами.

Она могла видеть Гарри и Рона, сгорбившихся над шахматной доской и смеющихся — в один из тех светлых моментов, которые стали такими редкими перед концом — один из тех моментов, когда Гарри вспомнил, что ему на самом деле еще нет восемнадцати. Ее глаза закрылись, и звук, вырвавшийся при следующем вдохе, был почти стоном от боли.

Но когда она снова открыла глаза, они были ровными, спокойными, решительными. Она подняла палочку, пытаясь сосредоточиться, пытаясь вспомнить, и сосредоточила все свои немалые усилия, внимание и силу на этих черных школьных мантиях, лежащих на ее кровати. Она удлинила рукава и увеличила капюшон, сужая оба до драматических точек, следя за тем, чтобы складки обволакивали ее фигуру, драпируя голову так, что черты ее лица не были бы очень заметны.

Когда она закончила, она надела мантию, натянув капюшон на свои взлохмаченные кудри, сразу же отбрасывая свое лицо в тень. Дрожащие руки спрятали палочку за мантию, в длинный тонкий карман, откуда она могла легко ее достать. Она подняла стоическое лицо к зеркалу, висевшему напротив, и содрогнулась, увидев свое бледное застывшее лицо, резко контрастировавшее с чернильной мантией и тяжелым капюшоном. Она подошла ближе к зеркалу, внимательно изучая себя, и завершила свою работу, наложив на ткань мягкое отвлекающее заклинание, уменьшенную и более простую версию того, что Министерство использовало на чемпионате мира. Волшебники, которые действительно пытались, конечно, могли бы ниспровергнуть его эффекты, как и те, кого она действительно искала и к которым обращалась, но те, кто не

Подойдя к двери, она вдруг остановилась, потянувшись одной рукой из-под воротника и схватила маленький ключ, висевший на золотой цепочке. Когда она почувствовала под пальцами успокаивающую длину его ствола, она заметно обмякла. Это был ключ от хранилища Гарри в

Гринготтсе, который он дал ей прошлым летом. Он сказал ей, что все равно оставил все ей и Рону, так что она вполне может взять это, если ей это когда-нибудь понадобится.

В ее сумочке, спрятанной под объемистыми мантиями, висело несколько галеонов. Но она не была уверена, насколько легко будет приобрести то, что ей нужно было приобрести, и никогда не знаешь, когда может пригодиться какое-то «убеждение». Гарри, прости меня, мысленно умоляла она, сжеживаясь при мысли о том, чтобы отдать деньги Гарри, отдать деньги Лили и Джеймса, чтобы расплатиться с Пожирателями Смерти.

Она осторожно открыла дверь и выглянула наружу. В коридоре было темно, единственный свет струился из-под двери Джинни и исходил из Военной Комнаты. Гермиона могла слышать тихий шум волшебной беспроводной связи и на мгновение поразились тому, что он все еще был в эфире. Ей внезапно представилось, как комментаторы прячутся в подвалах и часто меняют место жительства, как они делали это в оккупированных странах в прошлом, но она отмахнулась от этого. Вопрос был в том, кто был в Комнате Военных, и могла ли она проскользнуть мимо них? Рон меня убьет! она думала.

И почему ты не можешь просто сказать ему? Он сказал, что сделает все, что вам нужно, спросила часть ее.

Он только что вернул отца. Они там с Джинни. Могу ли я попросить его уйти? Могу ли я попросить его отца подвергнуть еще большей опасности одного из его последних оставшихся сыновей? Она скользнула по коридору, бесшумно двигаясь, и услышала низкий ропот мужских голосов Уизли, доносящийся из комнаты Джинни. Они провели там довольно много времени, как вчера, когда мистер Уизли вернулся, так и сегодня утром. Она остановилась перед дверью и наклонилась к ней, напрягая уши, как раз вовремя, чтобы услышать, как мистер Уизли сказал:

«...так горжусь тобой. Спасибо, что позаботился о своей сестре, Рон. И я... я рад, что ты был там со своей мамой, когда... когда...»

Гермиона отлетела от двери, как будто ее оттолкнуло, яростно стирая тыльными сторонами обеих рук слезы, вновь подступившие к ее глазам. Черт возьми! — яростно подумала она про себя. Кто-нибудь видел плачущего Пожирателя Смерти?

— Гермиона? — раздался любопытный голос Тонкс как раз перед тем, как Гермиона ступила на свет, обозначавший вход в Военную Комнату. Ее пульс ускорился до такой степени, что Гермиона удивилась тому, что Тонкс, похоже, этого не слышит. Ее ладони мгновенно стали мокрыми, и она почувствовала, как кровь прилила к лицу.

"Хм?" ей удалось выкрикнуть, не веря себе, что она может сказать что-то еще, и ее голос не дрожал и не ломался. Она быстро сорвала с головы капюшон, когда Тонкс высунула голову из двери. Возможно, там, в тених коридора, мантия не будет казаться чем-то большим, чем просто невзрачной черной волшебной мантией, каких было пруд пруди.

Но ее чары Отвлечения сработали, и Тонкс внезапно повернулась обратно в комнату, громко говоря: «Черт! Я забыла, что должна была...»

Гермиона не осталась слушать остальное. Она побежала к лестнице, бесшумно поднялась по ней и вышла из потайной двери в хаотический беспорядок творящегося гения, которым была лаборатория близнецов Уизли. Даже это несколько пугающее зрелище вызвало у Гермионы укол печали, когда она подумала о половине той динамичной пары, которой больше не было.

Она осторожно присела на пол и быстро произнесла серию заклинаний, которые настроили ее палочку на обереги. Лишь немногие избранные знали об этом, и порядок, в котором они исполнялись, периодически менялся. С ее палочкой, настроенной должным образом, она должна быть в состоянии пройти за пределы оберегов, и никто в Магазине не будет знать об этом.

Удовлетворенная тем, что она выполнила это правильно, она прошла через дверь с надписью «Вход воспрещен» в магазин. Она старалась держаться подальше от окон, три из которых были разбиты, а ее черный плащ помогал ей оставаться почти незаметной в тени. Она тяжело сглотнула, увидев следы ожогов на стенах и то, как дверь, очевидно, была установлена на петлях после того, как ее снесло ветром. Она висела довольно криво, и в штукатурке вокруг дверной рамы были трещины. Большая часть товаров Уизли выглядела почти нетронутой, но Гермиона предполагала, что магазин приколов будет в значительной степени проигнорирован, по крайней мере, в первые дни хаотической борьбы за выживание.

Она избегала главного входа с отремонтированной дверью и звенящим колокольчиком над стеклянным фасадом. Не годится, подумала она, если ее увидят выходящей из предположительно заброшенного магазина, принадлежащего паре известных предателей крови. Вместо этого она двинулась к задней части магазина, ступая осторожно, чтобы не взорвать что-нибудь, что могло бы взорваться, выть или пронзительно свистеть. Задняя дверь была неприметного серовато-коричневого цвета, и она подозревала, что именно через этот вход прошлой ночью вошел Артур Уизли, после того как Фред пропустил его через обереги. Она открыла ее и вошла внутрь, бессознательно затаив дыхание. В палатах не было даже ряби осознания; она правильно настроила свою палочку. Тем не менее, она подождала немного, прислушиваясь, боясь услышать какой-то шум, поскольку то, что осталось от Ордена, было обращено на нее. Но не было ни звука, ни движения. Когда она ступила на гравийную дорожку, которая шла между зданиями и выходила в Косой переулок, она вздохнула с облегчением, осторожно прикрыв за собой дверь.

Она натянула капюшон, скрывая лицо от посторонних глаз, и осторожно влилась в пешеходный поток Косого переулка. Черные плащи того или иного рода были в изобилии повсюду, и с нескольких углов улицы доносились крики грубого смеха. Магазин Флориана Фортескью, который был заброшен почти два года назад, казался переполненным, волшебники и ведьмы оживленно что-то обсуждали. Гермиона смотрела на них с едва скрываемым отвращением; единственные волшебники, которые будут искать новости, жаждущие их услышать, будут те, кто последуют за победителем. Магазин Олливандера был разграблен — снова — и пустые и наполовину раздавленные коробки были разбросаны по грязной поверхности Аллеи. Тут и там острые глаза Гермионы заметили брошенную палочку, лежащую среди булыжников.

Та же участь постигла Флориша и Блоттса. Окно было выбито палочкой, а дверь в книжный магазин полностью исчезла. Магазин выглядел так, как будто он был частично сожжен, но книги высыпались из витрины, где они случайно упали на улицу, чтобы на них наступили и разорвали люди, которые даже не заметили. Все чувства Гермионы были возмущены, когда она остановилась, чтобы поднять синюю книгу в кожаном переплете, которая упала лицевой стороной вниз в особенно грязное место. Обложка была в основном оторвана от корешка. Даже не взглянув на название, она спрятала его под мантию, смахнув с него самую большую грязь, пообещав починить его, когда вернется в Магазин. Наполовину боясь, что ее поймают, она поспешно двинулась прочь от любимого магазина, нелепо думая про себя: Я только что украл книгу!

Она лишь ненадолго остановилась у аптекарской лавки, в которой было темно и, казалось, совершенно пусто. В зияющем дверном проеме громоздились опрокинутые корзины, а пестрый полосатый тент был порван и висит клочьями. Она не удивилась и направилась туда, куда, по ее мнению, ей придется идти все это время.

Она помедлила, подойдя к входу в Лютный переулок, и инстинктивно потянулась, чтобы убедиться, что капюшон ее мантии все еще закрывает ее лицо. Она правильно предположила, что любые дела должны вестись в Лютном переулке, в то время как более честные владельцы магазинов и покупатели Косого переулка будут скрываться или бежать. Она была уверена, что люди, слоняющиеся сегодня по Косому переулку, замышляют еще более гнусные дела.

Она глубоко вздохнула и спустилась по кривой лестнице, ведущей в Лютный переулок. Почти мгновенно здания, казалось, становились выше, серее и теснее друг к другу, казалось, почти угрожающе нависая над переулком. Плохо одетые люди, собравшиеся в тени крыльца и переулка, искоса косились на нее из темноты, и она плотнее прижала к себе платье, нежно прикрывая сумочку одной рукой, чтобы звон галеонов не позвал больше. беда. Она тяжело сглотнула, когда ведьма грубо толкнула ее, надеясь, что сердце не выпрыгнет из горла.

Она остановилась посреди площади, когда перед ней открылся Лютный переулок. Она узнала Боргина и Бёркса и пошла медленно, надеясь, что ее глаза не слишком явно просматривают вывески, висящие перед магазинами. Ее задача усложнялась тем фактом, что большинство вывесок были обветренными и изношенными от времени, а некоторые надписи почти полностью стерлись. Она продолжала идти, глаза не переставали двигаться, а движение двигалось вокруг нее. Казалось, никто не обратил на нее ни малейшего внимания.

А потом она увидела это. Выцветшая вывеска, висящая только на одном углу вместо двух, с изображенными на ней ступкой и пестиком, когда-то выкрашенными в ярко-красный цвет. Разборчивые буквы знака читаются как «-есагу».

Слава Мерлину! — подумала про себя Гермиона, пересекая улицу, колеблясь лишь мгновение, прежде чем толкнуть дверь и войти в магазин. Затхлый запах пересилил все, когда она вошла в тускло освещенное заведение, о чем предвещал глухой звон колокольчика, закрепленного над дверью. Тут и там были разбросаны соломенные корзины и котлы всех мыслимых размеров, наполненные различными ингредиентами для зелий. Маленькие мерные ложки подвешивались к сосудам на тонких шнурах. Она оказалась единственным покупателем в магазине.

"Кин я помочь вам?" — раздался ржавый старый голос. Послышался шаркающий звук, и очень старая женщина, согнувшись почти вдвое от горба на спине, вышла из задней части магазина. Один глаз был выпучен, а другой был почти скрыт в сморщенном лоскуте кожи, неловко напоминая ей Грозного Глаза Грюма. Когда она говорила, стучали редкие желтые зубы.

Гермиона какое-то время наблюдала за ней, ища проблеск узнавания в тревожных глазах, но ничего не увидела. Тем не менее, она чувствовала себя в большей безопасности в тени своей мантии и не опускала капюшон.

— Нет, спасибо, — тихо прошептала она из горла, которое вдруг показалось невероятно и невозможно пересохшим. Она грациозно входила и вылезала из беспорядочно сложенных корзин, время от времени сверяясь со списком, зачерпывая сухие ингредиенты в маленькие мешочки, а влажные — в стеклянные колбы. Она ходила к прилавку и обратно, выстраивая в ряд мерные измельченные златоглазки, истолченную в порошок чешуйку дракона и сок молочая, где старуха начала тщательно закупоривать бутылки, взвешивая их и подсчитывая цену.

Наконец Гермиона подошла к прилавку с последним ингредиентом и обратилась к владельцу.

— У тебя... у тебя есть клыки вампира? Ее поза была жесткой, напряженной, словно готовой к бегству. Редкие брови старухи взвились в ее растрепанные волосы.

«Не очень-то обращаются к вампирским клыкам», — заметила она, но согнулась под прилавком и вытащила запертую свинцовую коробку, которую открыла своей палочкой.

— Мне... мне нужно всего два, — сказала Гермиона, ее челюсти дрожали, как будто ей стало холодно. Старуха вцепилась двумя ярко-белыми острыми зубами в морщинистую, шероховатую ладонь и снова заперла коробку. Она аккуратно сложила клыки в квадрат из коричневой бумаги, который затем перевязала веревкой, и вбила в регистр последний номер.

Невероятное число парило над кассой светящимся зеленым светом. Гермиона замолчала.

"За это?" сказала она. «Ты, должно быть, шутишь». Женщина казалась невозмутимой, холодно моргая, глядя на своего покупателя.

«Одни только клыки стоят тысячу галеонов за штуку», — ответила она. -- А что до остальных... Ну, спрос и предложение, дорогуша. Не знаю, когда моя следующая посылка вообще прибудет сюда, а старина Снаггл должен есть, знаете ли. Я полагаю, что это скоро пройдет, теперь у руля Темный Лорд».

— У меня... у меня столько нет, — пробормотала Гермиона, проклиная свой дрожащий голос. Снаггл неприятно улыбнулась, и ее желтых зубов было достаточно, чтобы у Гермионы скрутило желудок.

«Если ты выглядишь дешево, тогда тебе понадобится корзина вон там, в углу». Она указала на плетеный контейнер в половину высоты Гермiony, набитый грубо измельченным грязно-белым материалом, мало чем отличающимся от дробленого мрамора. — Человеческие кости, если быть точным. В последнее время рынок перенасыщен. Всего два кнута за унцию.

Гермиона заметно колебалась на ногах. Человек... тупо подумала она, видя, как Пожиратель Смерти пинает неподвижное тело Билла, и слыша сдавленный голос Рона, рассказывающего о смерти своей матери. Она почувствовала, как желчь подступила к горлу, как слюна хлынула в рот, и знала, что не сможет это остановить.

«Пожалуйста, придержите мой заказ. Я вернусь с вашими деньгами», — выпалила она торопливым, искаженным голосом и в отчаянии выбежала из магазина, даже не услышав колокольчика, когда она нырнула через дверь обратно в Лютный переулок. На углу стояла большая, пахнущая плесенью дождевая бочка, и она подбежала к ней, зажав пальцами влажный край и вывалив в нее содержимое своего желудка.

Медленно она встала, рассеянно проводя руками по мантии и поправляя капюшон на влажном лице. Теперь у нее был неприятный привкус во рту, и ей отчаянно хотелось глотнуть воды. Повсюду слонялись люди, но это были люди, чье мировоззрение было полной противоположностью ее. Она вдруг почувствовала себя очень одинокой и очень уязвимой.

Дверь с лязгом распахнулась с тяжелым металлическим звуком. Скрюченная фигура, сгорбившаяся в темном углу, посмотрела на звук с усталым, многострадальным выражением лица. Это был Гарри, хотя с тех пор его лицо стало почти неузнаваемым.

Гермиона цеплялась за рассыпающиеся осколки своей решимости и удерживала их вместе одной лишь силой воли. С новой решимостью в своих шагах она вернулась по Лютному переулку тем же путем, которым пришла, с благодарностью погрузившись в еще более приятный воздух Косого переулка, и направилась к внушительному мраморному зданию волшебного банка.

Гринготтс, казалось, тоже работал нормально, но почти все внутри были в черных плащах и, казалось, носили одинаковые насмешливые выражения. Тех дураков, которые отважились выйти на улицу с обычными делами — как будто что-то снова может быть истолковано как нормальное, фыркнула Гермиона — быстро оттащили в сторону, задержали и допросили. Она предположила, что многие из них, вероятно, искали средства, чтобы выбраться из страны, и она задавалась вопросом, будет ли конфисковано содержимое их хранилищ.

Хотя казалось, что глаза всех в огромном вестибюле Гринготтса остановились на ней, ей удалось быстро пройти по мраморному полу к доступному представителю, ее халат впечатляюще развевался позади нее, ее шаги тихо, но решительно цокали на камень. Капюшон на ней остался поднятым, но голова была высоко поднята, а спина прямая, и она надеялась, что излучает некий авторитет и власть.

«Мне нужно снять деньги», — тихо сказала она гоблину, о котором шла речь, и осторожно сняла ключ с его спрятанной цепочки. Когда узловатые пальчики гоблина сомкнулись вокруг

ключа и он увидел номер хранилища, он остановился на почти незаметный момент, явно удивленный — даже для гоблина.

Он поднял на нее глаза, и Гермиона встретила его взгляд прямо, ее губы были плотно сжаты, почти умоляюще. Его черный взгляд-бусинка метнулся к кучке Пожирателей Смерти и почти сразу вернулся к ней.

— Вы... мисс Клаудия Уитакер? — спросил он оценивающим тоном, сверившись с тем, что Гермиона приняла за какую-то карточку с подписью.

— Нет, я Ее... миона, — протянула она, понизив голос, пока его практически не стало слышно. Казалось, гоблин на мгновение оглох.

— Вы мисс Клаудия Уитакер? — повторил он, и Гермиона вдруг поняла, что он делает. Она не могла не быть впечатлена. Гарри продумал все.

— Да, — сказала она, и утвердительный ответ прозвучал почти как вопрос. — Да, — повторила она более твердо, — я.

— Сюда, пожалуйста, — сказал гоблин, слезая со своего высокого табурета и ведя ее через двойные двери, за которыми ждали тележки, чтобы отвезти клиентов в дикую поездку. Он забрался в телегу и указал ей следовать за ним. Головокружительный вихрь и пара крутых подъемов и еще более крутых нырков привели их к фамильному склепу Поттеров. Гермиона выбралась из тележки, тщательно проверяя свои ноги, и встала перед металлической дверью, почему-то чувствуя себя недостойной находиться там.

— К счастью, вы пришли сегодня, мисс... Уитакер, — сказал гоблин, поразив Гермиону своей откровенностью. «Было бы... мудро... если бы ты не пришел снова. Может быть, ты захочешь закрыть свой счет?»

Пока гоблин говорил, Гермиона сунула ключ домой, и когда он задал свой последний вопрос, тумблеры лязгнули, и дверь хранилища открылась. Гермиона была поражена огромным количеством золота, выставленного перед ней, не считая артефактов, старых картин и сундуков — о чем Гермиона могла только догадываться.

— Я не готова... принять это сегодня, — сказала она и почти сразу же услышала насмешливый голос Рона: — Ты ведьма или нет? Гоблин-агент, очевидно, даже не счел это замечание заслуживающим ответа, потому что он просто воздел свои короткие руки над головой и соединил их друг с другом, хлопнув ими вместе со звуком, который сумел непропорционально громко отразиться в пещеристых туннелях. .

Послышался грохот и большой клуб пыли, от которых Гермиона закашлялась. Когда она подняла голову, хранилище просто исчезло, и она удивленно пискнула. У ее ног, размером примерно с один из тех гостиничных сейфов, устроенных в шкафах номеров, располагалось

целое хранилище Поттеров. Она посмотрела на гоблина в поисках разрешения, и он кивнул. Она вытащила волшебную палочку и еще больше уменьшила хранилище, пока оно не стало размером с небольшое пресс-папье, и сунула его в сумочку, где оно тихонько позвякивало среди галлеонов.

Она забралась обратно в телегу, несколько сбита с толку, и, по ее мнению, вполне оправданно. Прежде чем фургон нырнул в бездну, она бросила последний взгляд на грубую каменную нишу, которая зияла там, где когда-то было хранилище Поттеров. Сообщив об этом Волан-де-Морту, он убьет нескольких Пожирателей Смерти, размышляла она с беззастенчивым ликованием.

Когда они снова резко остановились, Гермиона остановилась перед двустворчатой дверью, которая должна была привести ее обратно в вестибюль, и поплотнее натянула капюшон на голову и лицо.

— Мы ценим вашу работу, мисс Уитакер, — вежливо сказал гoblin, удивив Гермиону тем, что взял ее руку и крепко пожал. «Мы надеемся, что вы вернетесь... когда дни... станут лучше». Гермиона серьезно кивнула ему и шагнула обратно в более яркое помещение вестибюля, чувствуя себя несколько воодушевленной. Гоблины, возможно, не чувствовали себя способными или желающими заявить о себе на той или иной стороне, но у нее сложилось отчетливое впечатление, что они вовсе не поддерживают Лорда Волан-де-Морта. Она почувствовала тяжесть усохшего хранилища в своей сумке и снова улыбнулась.

— Будьте уверены, — сказала она ему и вышла. На этот раз прогулка по вестибюлю не показалась такой длинной, и она заставила себя двигаться естественно, хотя ей почти хотелось броситься бежать.

Ее чары отвлечения, казалось, делали свое дело, и через несколько мгновений она снова входила в аптеку Снаггла.

"Вот она!" — весело воскликнула старая карга, заставив Гермиону вздрогнуть от тревоги, но она снова была единственным присутствующим посетителем.

— Я же говорила, что вернусь, — сухо ответила Гермиона, злясь на то, что испугалась. — Вы выполнили мой заказ?

— Сделал еще больше, дорогая, — сказал Снаггл, многозначительно закатив выпуклый глаз в сторону Гермионы. «Даже упаковал для тебя, вроде аккуратно». Она указала на сверток из коричневой бумаги, перевязанный бечевкой. Гермиона полезла в сумочку, открыла крошечное хранилище и вытащила стопку миниатюрных галеонов, небрежно рассыпав их по прилавку.

Когда она уменьшила сверток и спрятала его рядом с хранилищем, Снаггл постучала по галеонам своей палочкой, заставив их увеличиться до нормального размера и посыпаться дождем с прилавка со звуком, похожим на перезвон колокольчиков. Ее слизистые зубы щелкнули от радости, а несоответствующие друг другу глаза жадно загорелись.

Гермиона повернулась, чтобы уйти, когда Снаггл снова заговорил.

"Ищите *fer som'un*, не так ли?" Гермиона замерла, постояла какое-то время неподвижно и медленно повернулась к старому владельцу магазина. Младшая ведьма уставилась на ведьму взглядом, который, если бы он был направлен на кого-нибудь из гриффиндорцев, заставил бы их визжать в поисках ближайшего пути к отступлению.

"Извините меня?" — спросила Гермиона самым возвышенным тоном, на какой только была способна, ее плащ развевался вокруг нее.

— Твои ингредиенты, — пролепетала старая ведьма. «Для Зелья Локатора, не так ли? Лучше бы ты окунул в него волшебную палочку».

"Я не ищу воду!" — сказала Гермиона резче, чем собиралась, и Снаггл хрипло усмехнулась, снова наклонившись под прилавок и вынырнув с раздвоенной веткой ивы.

"Я просто говорю вам, что я знаю," сказала она, пожав плечами. «Окуните волшебную палочку в зелье, как только оно закончит вариться. Будьте точнее, чем ваша палочка».

"Как - сколько это стоит?" — тихо спросила Гермиона, и старая ведьма назвала цену возмутительную, но не заоблачную. Она выудила дополнительные галеоны из своей сумочки и передала их Снагглу. Затем она услышала звук, от которого ее сердце быстро забилося, а затем и вовсе остановилось.

Колокольчик над дверью в лавку громко звенел. Даже когда Гермиона сомкнула руки на ивовом пруте и повернулась, она заметила неясные фигуры в черных плащах, несущиеся к ней.

— Как раз вам сюда, — обвиняющим голосом обратился Снаггл к вновь прибывшим, и на мгновение Гермиона, как это ни смешно, почувствовала себя преданной. Она замерла всего на полминуты, как олень в свете фар, и убежала в дальний конец магазина, догадавшись, что Снаггл поставил антиаппарационную защиту, и не желая тратить время на проверку теории. Она заскользила по узкому углу, громко столкнувшись с неровной стопкой ящиков и корзин. Башня вокруг нее рухнула, и она пригнулась, пытаясь прикрыть голову руками. На нее посыпались пыль, мелкие грибочки и какой-то непонятный порошок. Она небрежно оттолкнула один оставшийся ящик со своего пути и наступила на что-то твердое и круглое, что издавало хлюпающий звук. Я даже не хочу знать, — подумала она, проталкиваясь через переполненную кладовую к задней двери, опрокидывая контейнеры и волей-неволей разбрасывая ингредиенты на своем пути. Она скользнула в шаткую деревянную дверь, свободно качающуюся на петлях, позволила себе один глубокий вдох и посмотрела на Пожирателей Смерти, стоявших у входа в переулочек. Они еще не видели ее. Грохот и череда проклятий внутри здания указывали на то, что другие Пожиратели Смерти нашли беспорядок, который она устроила.

Она сделала два неуверенных шага в сторону переулочка, готовясь броситься туда, если понадобится, и почувствовала дрожь силы, когда прошла через защиту от аппарации. Слава Мерлину! — подумала она, на короткое время подняв глаза к небу. Снаггл совершил ошибку,

не расширив защиту до того места, где небольшой переулок впадал в Ноктерн. Но тогда Пожиратели Смерти также явно ожидали, что она попытается прорваться через парадную дверь.

Шум внутри становился все громче, и Гермиона быстро визуализировала свое место назначения и аппарировала прочь.

Она материализовалась в переулке, идущем рядом с Флоришем и Блоттсом. Если у кого-то и был способ как-то проследить за ней, она не хотела вести их в Магазин. Она постояла немного, пригнувшись в косых тенях возле здания, чтобы отдышаться. Она слегка взмахнула руками, словно желая, чтобы ее сердцебиение замедлилось. Косой переулок на самом деле был не тем Косым переулком, который она знала и в котором чувствовала себя комфортно, подумала она, наблюдая, как длинная полоса полосатого навеса развевается на ветру, но это было зрелище лучше, чем Лютный переулок.

Она провела быструю инвентаризацию себя, убедившись, что у нее все еще есть ее сумочка, и что ее ингредиенты все еще надежно спрятаны рядом с хранилищем Поттеров. Ее капюшон, мантия и кончики волос были серовато-белого цвета из-за слоя пудры, который она высыпала на себя, и она нерешительно смахнула его, не желая больше проводить время даже в этом защищенном месте. Глубоко вздохнув, она снова вошла в Косой переулок.

Некоторое время она кружила по разным закоулкам, все время не сводя глаз с Волшебных Хрипов Уизли. Дверь висела криво, на петлях, а зазубренные окна выглядели как кривые зубы с зияющими щелями. Рядом с ним ничего не шевелилось. Она пробралась поближе, не желая подходить к нему прямо из Косого переулка, и, наконец, добралась до утилитарной задней двери, быстро настроив палочку трясущимися пальцами и пройдя через обереги.

Она вернулась обратно через магазин и бесшумно вошла в лабораторию Уизли. Она направила свою палочку прямо в потолок и быстро пробормотала заклинание, которое откроет потайную дверь. Участок стены в форме двери рябил за чем-то вроде большой металлической стойки, полной бутылок и коробок. Она протянула руку через стойку и слепо шарила, пока ее рука не наткнулась на что-то размером и формой напоминающее дверную ручку. Она рывком открыла ее, и дверь безвредно прошла сквозь стойку, это была простая иллюзия, когда она двинулась через дверь на деревянные ступени, ведущие вниз в Магазин.

Она чуть не споткнулась о Рональда Уизли, который, сгорбившись, сидел на верхней ступеньке. Она закрыла глаза с выражением чего-то вроде боли, когда он медленно встал, и закрыла за собой дверь. О, черт! — подумала она, понимая, что, наверное, выглядела невыразимо виноватой.

— Где, черт возьми, ты был? — спросил Рон, его лицо покраснело почти так же, как его волосы.

— Какого черта ты там сидел? — возразила она, чувствуя себя невероятно обороняющейся. «Я мог сломать себе шею. Ты пытаешься меня убить?»

"Нет, я думаю, это ты пытаешься это сделать!" он выстрелил в ответ.

"Я пошел в банк!" она возразила, и Лютный переулок; Ее преследовали какие-то Пожиратели Смерти, добавило ее виноватое подсознание.

"Самостоятельно?" Рон был недоверчив.

"Ты был занят!" — сердито сказала она и тут же почувствовала себя плохо. Ее комментарий был совершенно несправедлив. Он гостил у своего отца, который чудом остался жив, и у раненой сестры. И она даже не спросила его.

Во время обмена они спустились по лестнице, и теперь Гермиона оказалась в Военной Комнате, лицом ко всем остальным в Магазине, кроме Джинни. Она посмотрела на них сверкающими вызывающими глазами, понимая, что пошла по этому пути неправильно, но все же чувствуя склонность рационализировать свои действия.

— Ты ходил в банк? — спросила Тонкс недоверчивым тоном, подражая небрежности, с которой это сказала Гермиона. Гермиона расстегнула мантию, небрежно повесила ее на спинку стула и подняла сумочку через голову. Она открыла сумочку и высыпала содержимое на поверхность стола. Повсюду грохотали галеоны, и маленький куб дважды перевернулся, наконец, с тихим стуком остановившись.

— У меня есть хранилище Гарри, — угрюмо сказала она. Все взгляды обратились на куб, безобидно лежащий на столе.

— Это его хранилище ? — спросил Рон, потянувшись за ней и двумя неуклюжими пальцами открыв крошечную дверцу. Минутный ключ все еще покоился в замке. Он сделал паузу, уставившись на него, и снова поднял глаза на Гермиону. — Где ты взял его ключ?

— Он дал мне его прошлым летом. На случай, если что-нибудь случится. Рон смотрел на нее странным, задумчивым взглядом, но у нее не было времени обдумать его значение, потому что говорил Ремус.

— Вы вошли в Гринготтс, объявили, что хотите получить доступ к хранилищу Гарри Поттера , представились, а затем просто выпорхнули со всем его состоянием? — сказал он, перемежая свое заявление недоверчивым смехом.

— Гоблины осторожны, ты это знаешь, — сказала ему Гермиона, упрямо вздернув подбородок. «Он узнал номер хранилища. Имя Гарри никогда не называлось. И он зарегистрировал меня в своей учетной записи под псевдонимом. Он не идиот. И я тоже!»

Рон пробормотал себе под нос что-то подозрительно похожее на: «Мог бы меня одурачить».

«Разве мы не можем использовать его? Разве это не облегчит нам задачу?» Гермиона посмотрела на них всех по очереди, умоляя их понять ее. — Ты же знаешь, что он не будет возражать.

— Гермиона, дело не в этом, — мягко сказала Тонкс.

"Тогда в чем смысл?" — спросила Гермиона, ее голос начал звучать измученно. Она сегодня прошла долгий путь, пока заводилась, как заводная пружина, и действительно очень устала.

— Ты человек, которого мы все очень любим, — сказал Ремус. «Ты также невероятно умна, отличный боец и блестящая ведьма. Ты нужна нам, твои таланты жизненно важны, но мы также не хотим... больше потерь. Бегаешь по Косому переулку через два дня после того, как Волан-де-Морт разгромил Министерство». это не способ гарантировать ваше выживание».

Его слова тоже были сказаны мягко, но Гермиона устояла перед ними, решительно расправив плечи.

«Итак, мы снова вернулись к этому, не так ли? Этот бой — мы — мы важнее, чем Гарри? вернуть Гарри!" Руки Ремуса свободно свисали по бокам, когда он беспомощно смотрел на нее. Тонкс и профессор МакГонагалл обменялись взглядами. Похоже, они думали, что бессмысленно лишний раз спорить с Гермионой о вероятности — или ее отсутствии — того, что Гарри все еще жив. И они будут правы! — с жаром подумала Гермиона.

«Послушай, мне жаль, что я ушла, никому не сказав», — наконец сказала она. «Я никуда больше не пойду, не сообщив об этом никому. Но я не позволю тебе отказать мне в этом. Я знаю, что он жив, и я знаю, что у нас осталось не так много времени. Он... он хочет сдаться... но его еще нет». Она на мгновение вспомнила свое видение его ранее в тот день и усталый взгляд «снова?» отпечатались на его измученном лице. «Я собираюсь найти его». Она наполнила свои слова простым достоинством, из-за чего другим членам Ордена было трудно смотреть ей в лицо. — У меня есть работа, — устало добавила она и повернулась к святилищу библиотеки.

— Что это у тебя в руке? — внезапно спросил Фред, привлекая внимание Гермионы к забытой ивовый палочке, которую она все еще держала. Она рассеянно посмотрела на него.

«Это волшебная палочка», — сказала она так, как будто это было совершенно очевидно, но не сообщила никаких подробностей. Она остановилась у стула мистера Уизли и нежно положила руку ему на плечо. — Рада снова видеть вас, сэр, — тепло сказала она, и мистер Уизли протянул руку, чтобы накрыть ее руку, нежно погладив ее, как обычно, рассеянно. Она лениво подумала, всегда ли в его волосах было так много седины.

Краем глаза она увидела, как Рон наклонился и поднял что-то из груды галеонов, разбросанных по полу. Шагая по коридору, она услышала, как Тонкс увещевает Фреда не расширять хранилище, пока для него не выкопают место.

Ее рука легла на ручку двери в библиотеку, когда она услышала знакомые шаги Рона в холле. Она вопросительно посмотрела на него, но он не произнес ни слова, пока они оба не оказались запертыми в библиотеке.

— Банк был не единственным местом, куда ты ходил, не так ли? — спросил он почти обвиняюще и бросил какой-то предмет на ее стол, прежде чем она успела ответить. Ее глаза расширились, когда она узнала маленький коричневый сверток, обернутый бечевкой, о котором она совершенно забыла, вытаскивая сумочку.

— Я ходила к аптекарю, — сухо сказала она, не сводя глаз с блестящей поверхности стола.

— В Косом переулке? — невинно спросил он, и она рискнула взглянуть на него. Его лицо было тщательно вежливым. Он уже знает, что магазин был полностью опустошен мародерами! — подумала она с досадой, — вероятно, сказал ему Фред.

«Я думаю, вы чертовски хорошо знаете, куда я пошла», — резко сказала она, краснея.

— Ты была в Лютном переулке? Сегодня? Гермиона, ты с ума сошла? Его голос повышался с каждым последующим предложением. Ее темные глаза угрожающе сверкнули на него.

«Что еще я должен был делать? Мне нужны были эти ингредиенты!» — почти крикнула она в ответ.

"Это не безопасно!" — запротестовал он в ответ, такой же красный, как и она.

«Нет ничего более безопасного! Разве ты не понимаешь, Рон? Это небезопасно ! И никогда больше не будет безопасно, если мы не остановим это! И единственный способ остановить это...»

"Гарри." — прервал он, тупо закончив за нее. Она пристально посмотрела на него, вглядываясь в его лицо проницательным взглядом.

— Ты сказал, что поверил мне, — сказала она спокойно, с тихим обвинением в голосе.

— Я верю тебе, Гермиона, — сказал он проникновенным тоном, глядя на нее с тоской.

"У вас есть забавный способ показать это," ответила она, еще тише. Рон, казалось, довольно напряженно думал о том, что именно сказать дальше. Он переместил свой вес вперед в своем кресле и потянулся через разделяющую их щель, взяв обе ее руки в свои.

— Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Он сказал так серьезно и искренне, что у Гермионы перехватило горло. — Я... я не думаю, что вынесу бы это, если бы с тобой что-то

случилось.

— Рон, я должна это сделать, — сказала она дрожащим голосом.

«Почему?» — вырвалось у него внезапно, напугав их обоих. «Почему ты не можешь позволить кому-то, кто обучен этому, искать его? Почему... почему нельзя...» Он понял, куда идет, и резко остановился, зажав рот.

— Почему я не могу отпустить его? — укоризненно спросила Гермиона. — Это то, что ты собирался сказать? Он пытался протестовать, но она пересилила его. — Почему я не могу отпустить его?

— Гермиона, я не это имел в виду, — наконец устало вмешался он.

«Я стоял на лужайке Хогвартса и смотрел, как умирают все члены Ордена, кроме меня и Гарри. Я видел, как они забрали Гарри. Я наблюдал за ними, зная, что все надежды волшебного мира умрут вместе с ним, если он умрет. , Рон!" Ее голос снова дрожал, а глаза были расплывчатыми и отстраненными. Она подумала о смятых телах на траве, а потом — невольно — о плетеной корзине в Лютном переулке, наполненной беловатым порошком. Какое-то перенасыщение рынка в последнее время. «Я был готов выбежать посреди них, чтобы посмотреть, скольких я смогу убить, прежде чем они убьют меня! И Гарри сказал мне не делать этого. Даже тогда он думал обо мне, о тебе, об остальном Ордене. Он мой лучший друг, мой первый друг, тот, кто сделал тебя — тут она улыбнулась Рону, — помоги ему спасти меня от тролля. И я... — она остановилась, вдруг испугавшись того, в чем чуть не призналась вслух, причем Рону не меньше. — И этим я ему обязана. Я обязан ему жизнью. Если бы вы видели то же, что и я: Гарри избит до крови, Гарри кричит, истекает кровью, пытается не сдаться. Кто знает, что они с ним делают? Если бы вы это видели, вы бы знали — вы бы знали, почему я чувствую то, что чувствую!»

Рон скосил на нее странный взгляд. "Буду ли я?" — загадочно спросил он. Гермиона моргнула, сбита с толку, и он отмахнулся жестом «неважно».

— Нас ищут, — вдруг выпалила она и, надеясь, что он больше не рассердится, быстро рассказала свою историю о Пожирателях смерти, пришедших за ней в аптеку, опустив жуткий обмен мнениями о костях.

— Папа сказал, что они специально искали его и Перси в Министерстве, — вдруг вспомнил Рон.

«Они хотят нас — всех, кто близок к Гарри», — сказала Гермиона. «Во-первых, я думаю, они знают, что мы никогда не сдадимся Волдеморту, что мы всегда будем сражаться с ним. Но они хотят, чтобы мы добрались до Гарри. Волдеморт хочет, чтобы Гарри сломался, прежде чем он умрет». Рон кивнул, глубоко задумавшись.

— Думаю, в этом есть смысл, — ответил он через мгновение. «Гарри, вероятно, будет бросать вызов Волдеморту весь день, просто чтобы разозлить его. Но если... если он...» он внезапно, казалось, затруднился говорить, но все же выдавил из себя слова, «Если Волдеморт сделал... сделал что-нибудь с тобой, тогда ... тогда — я не знаю, что это сделает с Гарри». Или ты, нежно подумала Гермиона, глядя на его подтянутое тело, задумчиво сгорбившееся в кресле.

— У нас мало времени, — деловым тоном добавила Гермиона. «Профессор МакГонагалл была права. Волдеморт не захочет рисковать, оставляя Гарри в живых. На самом деле, я готов поспорить, что Волдеморт еще даже не видел его вблизи; вероятно, всю грязную работу делают его маленькие марионетки. вероятно, он держит его за каким-то магическим демпфирующим полем, так что Гарри ничего не может сделать... — она говорила так же рассеянно, как и раньше, когда, по сути, думала вслух. — Да! Я в этом уверен. На полу было светящееся зеленое кольцо, и Гарри стоял посреди него.

— Так когда мы уезжаем? — спросил Рон, и Гермиона благодарно ему улыбнулась.

«Мне нужно сварить это зелье поиска. Хозяйка магазина сказала, что будет лучше, если мы пропитаем им волшебную палочку, а не палочку, но я не знаю, говорила ли она правду или просто тянула время. меня, пока прибыли Пожиратели Смерти, — размышляла Гермиона. «В любом случае, я решил, что мы сначала попробуем дом Риддлов — просто чтобы не мешать — я действительно не думаю, что он там. А затем мы должны сначала проверить поместья Малфоев и Лестрейнджей». Она вдруг подняла голову, ее глаза были широко раскрыты от тревоги, как будто она что-то забыла. «Нам нужны охранные детекторы — тоже сильные. Я мог бы найти их сегодня — я знаю, что они должны были быть у кого-то в Лютном переулке. Я совсем забыл... Я должен был внести их в свой список, но я подумал, что могу вспомнить одну вещь. как охранные детекторы. Не могу поверить, что я... Она гремела, не переводя дыхания. Рон остановил ее.

«Я достану детекторы палаты», — сказал он. Беспокойство исказило черты Гермионы.

«Рон, я...»

— Позвольте мне позаботиться об этом, — настаивал он тем же уверенным голосом. "Хорошо? Мы пойдем искать завтра?" Гермиона кивнула и пожала плечами, как бы говоря: «Ну, я на это надеялась». Рон посмотрел на часы.

— Тогда мне лучше поторопиться, — небрежно сказал он, поднимаясь на ноги. — Я возьму Фреда и плащ Гарри. Могу я одолжить и твой? — спросил он, имея в виду ту, что все еще висела на стуле в Военной Комнате.

"Конечно," она поспешно согласилась рассеянным бормотанием. Она вдруг подняла на него взгляд, пронзая его понимающим взглядом своих темных глаз. - Рон, ты не обязан этого делать. Он оглянулся на нее и улыбнулся, причудливо изогнув один уголок рта.

«Конечно, знаю», — ответил он с фальшивой сердечностью, которая была едва заметна. Один

уголок его рта приподнялся в настоящей улыбке. «Это для Гарри, не так ли? Ты же знаешь, что я сделаю для Гарри все, что угодно». Он тихо вышел из библиотеки, и Гермионе оставалось только гадать, имел ли Рон в виду что-то большее, чем просто получение детекторов защиты и спасение их лучшего друга. Она сидела одна в библиотеке, с обеспокоенным выражением на красивом, умном лице.

<http://tl.rulate.ru/book/80752/2456985>